

Се Цзюньцзэ не просто так вывел Су Хуая из резиденции. Расторгнуть помолвку между Су Хуаем и Се Сюаньчэ — задача не из легких.

Император Юнкан, хоть и души не чаял в младшем брате, не стал бы отменять указ о браке только из-за прихоти. Единственный путь — сделать так, чтобы слухи стали неоспоримой истиной. Стоило всему Юйцзину увидеть их вместе, как вопрос о помолвке отпал бы сам собой.

Разумеется, если это станет достоянием общественности, репутация Су Хуая, как и его собственная, будет окончательно погублена. Впрочем, самого Се Цзюньцзэ это не волновало, да и репутация у его нынешнего тела была далека от идеальной. Больше всего его беспокоило то, что по возвращении в резиденцию канцлера Су Хуая, скорее всего, не поздоровится — канцлер Су вряд ли оставит всё как есть.

Се Цзюньцзэ невольно нахмурился, переводя взгляд на Су Хуая, который шел впереди, уплетая лакомства за обе щеки, с видом, полным искреннего счастья.

Его задача — защитить Су Хуая и изгнать пришельца. Похоже, теперь ему придется идти во дворец и просить о милости своего номинального августейшего брата.

Пока Се Цзюньцзэ размышлял, когда лучше нанести визит, Су Хуай внезапно остановился.

— Что случилось? — с легким недоумением спросил князь.

Су Хуай смущенно помял край одежды, поднял голову и протянул ему часть своего угощения:

— Э-э, не хочешь попробовать?

Се Цзюньцзэ увидел, как Су Хуай смотрит на него с ожиданием. Этот взгляд был до боли похож на взгляд его прежней лисицы: когда та хотела ласки, она смотрела на него точно так же.

А Су Хуай просто подумал, что раз уж за все эти сладости платил Се Цзюньцзэ, то есть в одиночку как-то неловко. Вот он и решил предложить.

Прождав довольно долго и не дождавшись ответа, Су Хуай решил, что князь не хочет, и поспешно убрал руку. В душе он даже испытал облегчение и продолжил жевать дальше.

В тот миг, когда он отвернулся, на его лице промелькнула тень сомнения. Ему на мгновение показалось, что Се Цзюньцзэ смотрит сквозь него, вспоминая кого-то другого.

Он сердито укусил сладость. Интересно, о ком он только что подумал? Если он узнает, что Се Цзюньцзэ посмел сделать его чьей-то заменой, он ему устроит.

Се Цзюньцзэ, не подозревая о мыслях Су Хуая, пришел в себя и привычным жестом взъерошил ему волосы — точно так же, как когда-то чесал за ушком свою лисицу.

— Я не хочу, ешь сам.

— Угу, — радостно отозвался Су Хуай.

Неподалеку двое подозрительных типов следовали за ними по пятам. Стоило Се Цзюньцзэ бросить в их сторону холодный взгляд, как они тут же притворились, что выбирают румяна на лотке.

Лавочник, видя их интерес, решил, что они выбирают подарки для своих жен или супругов-куньцзэ, и принялся нахваливать товар:

— Уважаемые гости, у вас отличный вкус! Это лучшие румяна, идеальный подарок для любимого человека.

Се Цзюньцзэ усмехнулся. Стоило выйти из дома, как на хвост тут же сели две назойливые мухи.

Су Хуай, заметив направление взгляда князя, тоже обернулся, не забывая при этом жевать:

— Ваше Высочество, что там?

Се Цзюньцзэ отвел взгляд:

— Ничего. Идем в резиденцию канцлера.

— О, хорошо.

Су Хуай слегка приподнял бровь. Одного из этих двоих он уже видел в поместье четвертого принца, Се Сюаньчэ. Похоже, тот не собирается отказываться от своих планов. Но как он теперь собирается подставить Се Цзюньцзэ, если в резиденции князя не осталось его шпионов?

Когда парочка ушла достаточно далеко, один из соглядатаев бросил румяна и бросился следом. Лавочник, возмущенный тем, что товар бросили как попало, принялся громко возмущаться.

— Скорее, доложите хозяину, что Се Цзюньцзэ ведет Су Хуая к резиденции канцлера!

Они разделились: один побежал с донесением, другой продолжил слежку.

Се Цзюньцзэ, чье нынешнее тело не было обучено боевым искусствам и слыло лишь избалованным бездельником, даже при всей силе его души не мог расслышать приглушенный шепот толпы. Однако, видя, как люди вокруг тычут в них пальцами, он прекрасно понимал, что доброго слова о них не говорят.

— Смотрите, князь Цзин вывел молодого господина Су. Слухи последних дней оказались правдой.

— Совсем стыд потерял, этот князь. Даже невесту собственного племянника увел.

— И не говори, просто скот в человеческом обличье.

В этот момент из толпы вышел человек в одежде ученого и добавил:

— Это еще что! Вы просто не знаете, какая участь ждет тех куньцзэ, которых князь затаскивает в свою резиденцию. Один другого краше — все заканчивают плачевно.

— Правда, что ли? — тут же спросил кто-то из толпы.

— Разумеется! Я сам видел, ни один из них добра не нажил.

Ученый распинался со всем красноречием. Су Хуай слушал это с дергающимся глазом. Неужели речь об одном и том же человеке? Он не удержался и посмотрел на Се Цзюньцзэ. Тот шел с бесстрастным лицом, казалось, вовсе не замечая людской молвы.

Почувствовав взгляд, Се Цзюньцзэ обернулся:

— Что-то нужно?

Су Хуай на секунду замешкался, затем естественно повернул голову и указал на лавку со сладостями:

— Хочу леденец.

Се Цзюньцзэ достал из рукава монету и вложил ему в ладонь:

— Иди купи.

Су Хуай, увидев деньги, просиял. Он свалил все недоеденные лакомства в руки князя:

— Ваше Высочество, поддержите, пожалуйста.

Сказав это, он вприпрыжку побежал к прилавку. Се Цзюньцзэ, глядя на гору еды в своих руках, едва сдержал гримасу. Он искренне не понимал, как в такого маленького человека помещается столько всего.

Су Хуай, идущий впереди, был задумчив. Се Цзюньцзэ не владеет боевыми искусствами, но его реакция на чужие взгляды невероятно остра. Стоило ему лишь мельком посмотреть на него, как тот сразу заметил. Значит, он прекрасно слышал и видел, как люди вокруг злословят, просто ему было плевать на их мнение.

Но ведь раньше, когда он служил Се Сюаньчэ, он помнил, как однажды при дворе служанки шептались за спиной князя, и тот, услышав это, приказал их казнить. Это совсем не похоже на человека, которому безразлично мнение окружающих. Он до сих пор помнил выражение лица Се Цзюньцзэ в тот момент, и это точно не было игрой.

Что же происходит с Се Цзюньцзэ? Человек не может измениться настолько радикально. Даже если раньше он притворялся бездельником, характер не меняется по щелчку пальцев. Раньше он был совсем другим, а нынешний Се Цзюньцзэ — словно совершенно иной человек.

Су Хуай окончательно запутался. Раньше он думал, что слухи лгут, а князь просто мастерски притворяется, но теперь это казалось неправдой. Иначе как объяснить, что он вдруг выставил всех наложниц из задних покоев?

Су Хуай покачал головой. Ничего, придет время — он во всем разберется.

<http://bllate.org/book/20929/2118680>